

Янь Юцзю попытался погладить птенца, но затем взял себе кусочек еды, совершенно не смущаясь тем, что палочки уже использовались.

Он с сожалением улыбнулся, глядя на свою неповрежденную правую руку. Не туда ранило.

Обычно погладить удавалось всегда, но сегодня Янь Юцзю был укушен за палец. Виновником был цыпленок, который громко чирикал и топорилил свои маленькие перышки. Он злобно распушил свои крошечные крылышки, а три лапки топали по поверхности.

Неизвестно, когда этот цыпленок, похожий на божественное существо, забрался на голову Шэнь Чжу.

Когда рука, наполненная темной аурой, потянулась к нему, маленький Трехлапый золотой ворон закричал, словно защищая свою территорию.

Маленький клюв несколько раз ударил, угрожающе и по-детски.

Янь Юцзю замер, убрав руку, и с удивлением посмотрел на несколько красных точек на тыльной стороне ладони.

Легкое прикосновение клюва оставило царапины, что говорило о его остроте.

Теперь и правая рука была ранена.

Птенец, прогнав недоброжелательного захватчика, словно победитель, помахал своими пушистыми крылышками и устроился на голове Шэнь Чжу.

Видимо, он решил сделать гнездо на голове «божественного отца огня».

Шэнь Чжу:

«.....»

Сам Шэнь Чжу выглядел молодым, одежда была яркой, на спине висела холщовая сумка с игрушками, а на голове красовался пушистый шарик.

Можно было подумать, что он просто старшеклассник.

— Меня укусил питомец, — Янь Юцзю рассмеялся, решив, что если голову гладить нельзя, то можно потрогать лицо.

Шэнь Чжу сердито посмотрел на него.

Янь Юбин, пожалуй, стоит переименовать в Весельчака Юбина.

[Система]: Даже фамилию поменяли?

Неплохо, это похоже на Шэнь Чжу.

Янь Юцзю слегка приподнял бровь:

— Цыпленок?

— Угу, — кивнул Шэнь Чжу. «Цыпленок-мутант, который может изрыгать огонь».

[Система]: Если бы маленький Трехлапый золотой ворон знал об этом, он бы, наверное, сошел с ума. Величественная солнечная птица, которую называют цыпленком...

Янь Юцзю улыбнулся еще шире.

Когда Янь Юцзю закончил есть, Шэнь Чжу спросил о подробностях произошедшего.

По дороге из аэропорта в Изумрудную долину машину Янь Юцзю перевернул зомби невероятной силы.

Зомби был сине-фиолетового цвета, с черными ногтями и острыми зубами.

Если бы машина господина Янь не была такой надежной и безопасной, его бы просто раздавило.

Зомби разорвал дверь машины и ужасающими когтями схватил Янь Юцзю, но, сделав один захват, словно почувствовав что-то, убежал.

Шэнь Чжу нахмурился, внимательно осмотрел Янь Юцзю и задумчиво кивнул.

Янь Юцзю:

— Ты переживаешь за меня?

Шэнь Чжу:

«.....»

После капельницы Янь Юцзю сел в машину домой, за рулем была Бао И, на пассажирском сиденье — Бао Эр.

Супруги из семьи Янь сидели на заднем сиденье, Янь Юцзю, высокий и стройный, намеренно сел ближе к центру, чтобы быть ближе к Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу взглянул на него и отстранил руку, которая пыталась коснуться его.

Что касается руки, которая часто оказывалась на его голове, птенец, махая крылышками, старательно помогал папе прогнать ее.

Таким образом, он просто позволил маленькому золотому шарiku остаться на его голове.

Тихая и спокойная лунная ночь, свет луны заливал озеро, легкий туман окутывал город Цинъюнь.

Шэнь Чжу внезапно открыл глаза, его взгляд был холодным.

Прохладный ветер поднимал занавески, создавая волны, а перед кроватью стоял человек, высокий и стройный, с темными глазами.

[Система]: Знакомая картина.

Шэнь Чжу скрестил руки на груди, ему очень хотелось послать Янь Юбина подальше.

Янь Юцзю улыбнулся, с выражением доброты сел и с жестокой улыбкой сказал:

— Сегодня папа придумал задачу.

Папа, пошел ты.

Не как обычно, сразу же убив ударом, Шэнь Чжу прищурился и холодно усмехнулся.

— Предок тоже задаст тебе вопрос.

Жестокая улыбка Янь Юцзю замерла, он растерянно сказал:

— Что за вопрос задаст сын папе?

— Не ответишь — станешь внуком, — сказал Шэнь Чжу.

Янь Юцзю с нежностью и упреком посмотрел на него:

— Папа всезнающий.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Насколько же ты надоедливый.

Янь Юцзю замер, уверенно сказав:

— Я очаровываю тысячи.

Шэнь Чжу:

— Нет, ты очень противный.

— Мешать спать ночью, дед сейчас научит тебя, как это невежливо и раздражает.

Двойное презрение, исходящее из самой души, тут же сразило Янь Юцзю.

Он прикрыл грудь, отступил на полшага, словно его ударило молнией.

— Назови дедом, — Шэнь Чжу был доволен.

Испуганно покачав головой, Янь Юцзю расширил зрачки, весь затрясся и упал вперед.

— Бам!

Упал на пол, прямо и неподвижно, и так сбежал от реальности.

Шэнь Чжу:

«.....»

Он был холоден, как лед, и не стал возиться с трупом. К тому же на полу был ковер из овечьей шерсти, так что спать на нем было безопасно.

На следующий день Шэнь Чжу рано ушел из дома, с золотистым пушистым шариком на голове, и прибыл в отделение.

Янь Юцзю проснулся и обнаружил, что спит на полу, с улыбкой покачал головой.

Министр Чжан находился в Цинъюне, чтобы завершить последние дела, но, только что прибыв в отделение, узнал о событии, которое чуть не заставило его потерять челюсть.

Министр Чжан дрожащим пальцем указал на Малыша Таоте:

— Он, кто это?!

Шэнь Чжу:

— Таоте.

Тот самый легендарный свирепый зверь?!

Министр Чжан сглотнул, его палец дрожал:

— А тот, что у тебя на голове...

— Трехлапый золотой ворон, — Шэнь Чжу поднял цыпленка, и третья лапка золотого пушистого шарика, чирикающего «чип-чип», стала видна.

Министр Чжан вытер лицо, стирая пот, и понял, что ему придется остаться.

Несколько божественных зверей, услышав об этом, тоже пришли.

Сечжи холодно посмотрел на Таоте:

— Живи по закону, не нарушай.

Малыш Таоте замолчал.

Малыш Таоте был недоволен, дергая за уголок одежды Шэнь Чжу:

— Я самый послушный малыш, я не нарушаю.

Нет, он был законопослушным взрослым, который еще и зарабатывал на жизнь!

Шэнь Чжу кивнул:

— Таоте — свирепый зверь.

С этим все согласились.

Шэнь Чжу серьезно сказал:

— Я привлек Таоте и Трехлапый золотой ворона, чтобы решить национальный кризис и помочь стране накопить силы.

Министр Чжан:

«.....»

— И?

Шэнь Чжу с горящими глазами:

— Премия должна быть существенной.

Министр Чжан:

«.....»

Чжэн Сюань, поддерживая Гун Пина, с серьезным выражением лица вошел в отделение, атмосфера здесь была веселой и легкой, в отличие от них.

Министр Чжан, ошеломленный огромным подарком судьбы, получил плохую новость.

Чжэн Сюань с мрачным лицом сказал:

— Это уже шестой случай нападения зомби за этот месяц, этот зомби слишком быстр, вчера мы его потеряли.

Он передал министру Чжану пачку документов, и тот, словно облитый холодной водой, резко очнулся.

Губы Гун Пина были черными, глаза впалыми, шаги неуверенными.

Молодой красавец выглядел так, словно постарел на семь-восемь лет.

— С Гун Пином все очень плохо, его поцарапал тот зомби, — Чжэн Сюань пытался помочь, но не смог устранить трупный яд.

Царапины — это одно, но трупный яд — это ужасно.

Обычный человек, поцарапанный зомби, теряет функции организма, становится безумным, боится солнечного света и, в худшем случае, умирает от обезвоживания.

Но такие, как Гун Пин, с особым телосложением, не умирают, а продолжают мучиться, не живя и не умирая.

Фэн Шу и Чжоу Синжан также расследовали дело зомби, но им не повезло, и они вернулись с пустыми руками, покрытые утренней росой.

Только войдя в отделение и увидев Шэнь Чжу, усталое лицо Фэн Шу просияло.

Он быстро подошел:

— Учитель!

Шэнь Чжу кивнул.

Внимательно осмотрев своего ученика, которого не видел несколько дней, он заметил, что, несмотря на усталость, тот был полон энергии, его лицо светилось.

Это был знак приближающейся удачи.

Бросив взгляд на Чжоу Синжана, Шэнь Чжу слегка улыбнулся, у него было такое же выражение.

Может, стоит подготовить красный конверт?

Фэн Шу не успел побыть с учителем и пару секунд, как увидел цыпленка и воскликнул:

— Учитель, что это?

— Почему он у тебя на голове? Он такой милый, пухленький.

Шэнь Чжу был личностью, к которой даже Лазурный Дракон, глава Четырех Символов, относился с почтением.

А теперь на его голове сидел этот маленький шарик.

Ого, это было пикантно.

Шэнь Чжу равнодушно сказал:

— Назови его цыпленком.

Трехлапый золотой ворон звонко чирикнул «чип-чип», его черные глазки растерянно моргнули, словно он только что понял, что у него есть имя.

— Пфф.

Фэн Шу чуть не рассмеялся, ткнув пальцем в него.

Министр Чжан, из-за отчета, не был в настроении радоваться появлению двух новых бойцов в отделении, мрачно посмотрел на него:

— Советую тебе не трогать его, это новый член Восьмой группы, Трехлапый золотой ворон.

Он указал на Малыша Таоте, дергающего за уголок одежды Шэнь Чжу:

— О, и этот малыш тоже, это Таоте.

Фэн Шу онемел.

Фэн Шу замер от изумления.

<http://bllate.org/book/16899/1567069>